

НЕОБХОДИМОСТЬ ГУМАНИТАРНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ИНЖЕНЕРНЫХ ПРОЕКТОВ: СТРАТЕГИЯ «ВЫИГРАЛ – ВЫИГРАЛ»

Д.В. ЕРМОЛОВИЧ

*Белорусский национальный технический университет, Минск, Беларусь
e-mail: ermolovichdv@gmail.com*

Аннотация. В статье рассматривается гуманитарная экспертиза как инструмент интеллектуального преодоления технократической логики и нравственного конфликта в инженерной, экономической и других видах профессиональной деятельности. Утверждается, что критерии эффективности, полезности, простоты, непротиворечивости должны уступить свое место критериям, построенным на идеях гуманитарной приоритетности.

Ключевые слова: техноглобализм, технологические и интеллектуальные приоритеты, классика как эстетико-этический комплекс гуманитарности, гуманитарная экспертиза, человек и проблематика современности.

THE NEED FOR HUMANITARIAN EXPERTISE OF ENGINEERING PROJECTS: THE "WIN – WIN" STRATEGY

D.V. ERMOLOVICH

Belarusian National Technical University, Minsk, Belarus'

Abstract. The article considers humanitarian expertise as a tool for intellectual overcoming of technocratic logic and moral conflict in engineering, economic and other types of professional activity. It is argued that the criteria of efficiency, usefulness, simplicity, consistency should give way to criteria based on the ideas of humanitarian priority.

Keywords: technoglobalism, technological and intellectual priorities, classics as an aesthetic and ethical complex of humanitarianism, humanitarian expertise, man and the problems of modernity.

О субъектности. Нет надобности выстраивать очередную «апокалиптическую» картину, но придется констатировать «надвигающийся» на человека глобализм, неизбежность расширения масштабов его последствий, противоречивости, невозможность при таких обстоятельствах должного контроля со стороны человеческой культуры. На этом фоне и на данный момент культура не сумела преодолеть религиозность (необходимость в канонизации) и пока ограничилась постмодернизмом. Религия поэтому продолжает реконструировать реальность, сохраняя традиции, посмодерн ее деконструирует. И то, и другое современной реальности не соответствует...

Перефразируя Тютчева Ф.И., следует согласиться, что прошли те времена, когда нам было не дано предугадать, как дело наше отзовется. В современной реальности, при резком сокращении длительности сроков от замысла до воплощения, проблематика эффектов совершаемых действий (и позитивных, и негативных) неизбежно смещается к побочным последствиям.

Приоритет научного мировоззрения перед иными его формами, привел к тому, что несоизмеримо выросла роль субъекта, носителя знаний и разработчика замыслов. Но одновременно с этим рамочность постмодернизма (здесь и сейчас), принятие решений вне времени и пространства, вне обстоятельств, вне причин (принципов), а потому и следствий характеризует собой суть субъективизма в

его тотальной дисгармоничности и ограниченности, а в худших своих проявлениях так называемый «создатель» (в постмодернизме) только разрушает.

Выход из субъективизма – это очередное обращение к классике (историческая реинкарнация – пройти исторический путь заново): поиск объекта, объективности, возможности, научности, принципиальности... Мышление, принятие решения есть там, где есть свобода. В Средневековье воплощение субъекта – Бог (нет ни индивидуальности, ни единого социума), Возрождение порождает человеческого субъекта, а вместе с этим не только вопрос: «Бороться или примириться?», но и понимание гуманизма как жертвенности (без субъекта нет субъекта). Новое время в лице И. Канта фиксирует иной порядок отношений – без субъекта нет объекта (но и невозможность самопорождения субъекта), а вместе с ним и завершение, как классической науки, так и классической философии.

Субъектность, не взятая в рамки тех или иных принципов (можно обратиться к законам-принципам формальной логики и кантовской роли должностования), подчиненная технологической возможности становится проблемой самого человека (человеческим фактором), проблемой выбора. Кажущаяся простота решения подобной проблемы, при доступности технологического решения, порождает иллюзию власти над природой (вспомним мичуринское «Мы не можем ждать милостей от природы, взять их у нее – наша задача» и тургеневского Базарова «Природа не храм, а мастерская...») и без должного контроля над следствиями и последствиями сама становится проблемой – простота хуже воровства (технологичность ведет к трансгуманизму).

Из-за последствий разделения труда расширяется проблематика субъектности – субъектность индивидуальная и субъектность групповая. Сначала формируется групповая субъектность (как и общественное сознание), а вместе с ней распределенность ответственности и неспособность нести персональную ответственность при несформированной взрослости (см. [1]). Зрелость, взрослость, самоуправляемость, ответственность или комплекс полноценности, самоактуализация, неуспокоенность в противоположность идеям Франкенштейна, Голема и т. п. – это проблемное поле индивидуального человеческого развития, а не конструирование человека по образцу.

О технологичности. Нельзя не обратить внимания на времена (прошлое, настоящее, будущее), которые не выбирают – в них живут... (ограничимся здесь только этим). Прошлое как настоящее – это соблюдение традиций и единственно возможная стратегия принятия решений: из двух зол меньшее. Настоящее как настоящее – это возможность выбора при постановке цели, а стратегия – делай, что должно. Будущее как настоящее – это приоритетность, сформированная / возвращенная культурой с ориентировкой – из возможного лучшее [2].

Человеческая культура производит время, а люди в ходе труда создают отношения: рабочее и свободное, приоритет в бытовой (как и элитарной) культуре закреплен – сначала рабочее (свободное – соответственно), потом

свободное (рабочее). В идеале свободный труд, как и свободные отношения – это творчество [3]. Время может рассматриваться как характеристика всякого изменения и если «все течет, все изменяется» (Гераклит), то время математический, физический, химический, биологический и т. д. аргумент, а функцией становится активность, реакция, жизнь (как и любые качества жизни, меняющиеся во времени).

Технологически человек временем пока не управляет (не сжимает его и не растягивает), но вполне стремится управлять (или хотя бы манипулировать) производственными процессами и человеческими отношениями: наполнять их или опустошать, делать их содержательными или формальными. Деятельному человеку времени всегда не хватает, т. к. он заранее не знает, что можно исправить, а чего нельзя.

Уже в традиционном производстве (кузнечном, пекарском, ювелирном...) технологии опираются на «разрешительный» принцип принятия решений (отчего и появляется тайная / семейная рецептура и, конечно, алхимия); классическая наука, сопровождаемая промышленным прогрессом (по своей природе вынуждена сделать шаг назад), – табуирована (три закона формальной логики), ибо уже озабочена человеческим фактором (в первую очередь авантюризмом); неклассическая – конвенциональна («согласительна» и достаточным основанием мог бы выступать сам ученый – субъект науки, по крайней мере, за ним сохраняется право голоса). Но ученый (при безудержном развитии технологий) утрачивает способность быть субъектом: при принятии решений он либо скатывается до метода случайного перебора (по Т. Эдисону) и при удачном стечении обстоятельств данный субъект осознает свою субъектность и ошибочно присваивает результаты поиска себе. Либо используется креативная (по Л. да Винчи) модель поиска, сохраняющая субъектный характер результативности и выступающая достаточным основанием решения задачи – собственно, нетехнологическое решение задачи (крайне редкое явление, и по-сути, опять что-то средневековое).

В противоречии увеличивающейся технологической сложности продуктов производства и уменьшения трудности его обслуживания (якобы решенной С. Джобсом на потребительском рынке) наблюдается проблема отсутствия предела сложности и наличия предела простоты (установленной гештальтпсихологией). В конце концов, технологическое решение определяет научные интересы социума, подчиняет собой интеллектуальное содержание логики прогресса (или, хотя бы, его просвещенческих приоритетов). «Передавая» технологиям ряд функций человек теряет свою полифункциональность, а как Homo functional человек во времени, в производственном процессе не только неконкурентен, но и безответственен.

Влияние Технологий на Ответственность в текущем настоящем столь значительно, что Homo universal, а не Человек-машина как у Ж. Ламетри, должен выступить целеосмысленным образцом. Настоящее будущее, поэтому не планируется, планируются отношения и наши действия. И хотя Будда смеется над нашими планами, но девиз 1968 года «Будь реалистом, требуй

невозможного» может оправдать человеческие усилия по управлению собой как поступательному движению, состоящему из поступков.

О гуманитарной экспертизе (самокритике). Категориальные основания «правильного» мышления (у Аристотеля – система / упорядочение и категорий, и принципов, и причин, и креативов – дедуктивная стратегия поиска ответа...): *formal cause* – формальная («установочная») – человек есть возможность; *material cause* – материальная (инструментальная) – доступная для использования реальность, человек еще «*tabula rasa*», только как начало – реально, поэтому, только прошлое; *efficient cause* – действующая («технологическая») – настоящее, действительное время, т. е. время становится инструментом, которым надо научиться управлять (здесь и сейчас); *final cause* – конечная (целевая) – будущее, им не управляют, но устанавливают можно ли считать изменение действительности целенаправленным и целесообразным, дают возможность ответить на четыре вопроса И. Канта: Что я могу знать? Что я должен делать? На что я могу надеяться? Что есть человек?

Настоящее будущее – не только здесь и сейчас, но и там, и потом, необходимость движения из постмодернистского «как бы» в то, что надо, хочу и возможно, с выходом к должному [2].

Инструментальные приемы, известные для такого движения: герменевтический круг – критика критической критики (для К. Маркса – ирония), аналитическая (позитивистская) критика – поиск возможности подмены понятия и отказ, поэтому, от верификации и выход к фальсификации. Популярность в инженерной среде позитивистской критики не освобождает от позитивистского тупика, ошибок предвосхищенного основания, когда ответ принимается до постановки вопроса: на пути поиска ответа убираются все препятствия, всякая неопределенность... и, *как будто*, открывается «ясный» вид на цель познания. В этой «ясности» и происходит формализованная логическая игра: самопрезентация победителя – властителя логическими процедурами, математическими формулами, программными кодами...

Сама же критичность постмодернистского толка обнаруживает множество психологических эффектов и это не столько недоверие к любой позиции как оправдание имморализма (когда конкретное абстрагируется – сущность превращается в существование), сколько подведение частного к всеобщему, предполагающего в качестве мировоззренческой основы этим частным и ограничиваться.

Но еще раз обратимся к содержанию марксистской критики [4] – это опредмечивание знания (практика, деятельность) с целью выхода на новый объект, обязательное движение понятий (от Г. Гегеля) и категоризация знаний (даже не в законах, теориях, а лучше в картинах мира – метатеоретически).

Генеалогия критического опыта к XXI веку сохранила несколько вполне самостоятельных схем-стратегий критики, ибо критика лежит в самой природе рациональности: классическая (эстетико-этический комплекс гуманитарности, максимальная полнота – просвещение), неклассическая (уход от верификации к фальсификации), постнеклассическая (от фальсификации к отрицанию) и

неоклассическая стратегия – ленинская («политика истины»: «партийность» (коллегиальность) и необходимость диктата научности (если это возможно) и / или гуманистичность (всегда) в оценке действительности).

Таким образом, гуманитарная экспертиза (форма социальной активности, возникшее чуть более 30-ти лет назад и все еще терминологически неустоявшаяся, о перипетиях чего см. [5]) рассматривается нами не только как технологическая процедура оценки обратного действия последствий, но и с позиции критического мышления участника жизнедеятельности профессиональных (экспертных) сообществ, т. е. настолько подготовленного и способного к осознанию своей персональной ответственности за результаты совершаемых действий, что воспринимает свои собственные действия критически, а проводимая оценка действий принимает форму самокритики и оценивает возможности самого человека. Гуманитарная экспертиза превращается в проектирование, определяет граничные условия решаемой задачи, становится «нормотворчеством» для всех участников проекта, инструментом интеллектуального преодоления технократической логики и нравственного конфликта в различных видах профессиональной деятельности, не претендует на текущий контроль, но требует самоконтроля – выхода в будущее, в последствия (отличаясь тем самым от иных экспертиз).

О выигрышных стратегиях. Что значит выигрывать? Предлагается рассмотреть парадигму субъект-субъектного взаимодействия и взаимовыгодную стратегию «выиграл – выиграл». Взаимная выгода отождествляет позиции сторон и снимает возможные противоречия, т. е. победителей не судят (нет пострадавших), да и цель оправдывает средства (все участники довольны) – может быть мы так чего-то и не поняли в идеализированной логике Римского права... И уже значительно позже опять утверждается логика непротиворечивости, простоты, полезности, а совсем недавно (по историческим меркам) логика эффективности.

Итак, названные, исторически выработанные критерии должны уступить свое место критериям, построенным на идеях гуманитарной приоритетности, т. е. отдать предпочтение приоритету человеческого изменения – новый человек в новом времени, новейший человек в новейшем времени, современный человек в современности, человек в действительном времени – настоящий (действующий) человек.

Стратегия «выиграл – выиграл» как некоторое смыслообразование, а не рецептура не может ограничиться инженерией, но может ограничить инженерию. Сколько нужно знать вариантов решения проблемы, чтобы выбирать не по той или иной эффективности, а потому, что это тебе нравится (т. е. соответствует человеческой природе – красоте, благу, справедливости, истине)? Ответом на этот вопрос станет преодоление нравственного конфликта (главное, чтобы каждый человек нашел путь к себе, не другому, а лучшему Я) и выработка критериальности гуманитарного толка: наличие добродетельности, согласованность действий, расширение осознаваемых возможностей (а не «расширенное сознание»), дисциплинированность и гармоничность –

универсальность. В связи с чем возникает новая проблема, названная С. Лемом «Суммой технологии» [6]: природа в процессе эволюции, стремится к универсальности, технологии же узкоспециализированы, поэтому постижение Природы (и практически, и теоретически) требуют «технологического взрыва», «цепной реакции», «качественной суммации» технологических приемов, методов, стратегий. Но с другой стороны «сумма технологий» порождает либо «пантокреатическую» стратегию (неограниченную созидательность), либо «имитологическую» стратегию (конструкторскую созидательность, опирающаяся на алгоритмы, заданные Природой), либо «фантомологическую» стратегию (конструкторскую созидательность, с опорой на алгоритмы, которым в Природе ничего не соответствует).

Последнее обстоятельство не только заявляет широкую доступность «имитологической» стратегии для современного производства и потребления, но и требует должного внимания проектировщиков к вопросам синергетики и гармонистики, где устанавливаются современные технологические критерии гуманитарной экспертизы и параметры «человеческого фактора».

Список использованных источников

1. Ермолович Д.В. Возрастная периодизация как концепт морального и психического здоровья (аспектация естественного права) / Д.В. Ермолович // Вестник Башкирского государственного медицинского университета. Сетевое издание. Социально-философские, правовые и исторические аспекты здравоохранительной деятельности. – 2023. – Спец. выпуск № 3. – С. 114-124.
2. Ермолович Д. Этика как практическая философия (опыт гуманистической манифестации) / Д. Ермолович. – Saarbrücken : LAP LAMBERT Academic Publishing, 2014. – 180 с.
3. Ермолович Д.В. Необходимость изменения требований к содержанию инженерного труда в современных условиях / Д.В. Ермолович // Наука. Техника. Человек: исторические, мировоззренческие и методологические проблемы: сборник научных статей. Выпуск 12. – М. : ИД Академии Жуковского, 2023. – С. 330-340.
4. Ермолович Д.В. Несколько ответов на критику марксизма и не только... / Д.В. Ермолович // *Маркс и марксизм в контексте современности: материалы междунар. науч. конф.* – Минск : БГУ, 2018. – С. 142-147.
5. Туманов С.В. Гуманитарная экспертиза: теоретические подходы и практики их реализации / С.В. Туманов, А.А. Оносов, Н.Е. Савина // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. – 2017. – № 5. – С. 97-112.

ГАРМОНИЗАЦИЯ ИНТЕРЕСОВ ОБЩЕСТВА, ГОСУДАРСТВА И ЛИЧНОСТИ В ОТНОШЕНИИ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Н.А. ШЕЯФЕТДИНОВА

*Московский педагогический государственный университет
МИРЭА-Российский технологический университет, Москва, Россия
e-mail: SheiafetdinovaUP@mail.ru*

Аннотация. Век научно-технического прогресса обострил проблемные аспекты взаимодействия государства, общества и личности, что закономерно приводит к целесообразности урегулирования противоречий и межсубъектной консенсусности.